

Митрополит Иларион: Опыт Церкви показывает, что когда человек откликается на зов Божий, Сам Бог приходит ему на помощь

25 мая 2013 года гостем телепередачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия-24», которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал главный научный сотрудник Института русского языка профессор Евгений Верещагин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о наследии святых Кирилла и Мефодия. У меня в гостях - главный научный сотрудник Института русского языка профессор Евгений Верещагин. Евгений Михайлович, Христос Воскресе!

Е. Верещагин: Воистину Воскресе! Владыка, в эти юбилейные дни обратиться к наследию святых Кирилла и Мефодия уместно, нужно и необходимо. Вы знаете, что в 862 году исторические обстоятельства сложились столь удачно, что сделали возможной славянскую миссию. Стоило бы Кириллу опоздать на некоторое время (он был в Хазарской миссии) или стоило бы послам князя Ростислава приехать чуть позже – он бы ушел в монастырь, стоило бы Патриарху Фотию быть настроенным чуть иначе – ничего бы не получилось. Да и тогдашний император Михаил тоже был настроен к этой миссии благосклонно. Хотя светские ученые думают, что речь идет о простом совпадении, я уверен, что ничего случайного не бывает. Можно ли видеть здесь знак Провидения Божия?

Митрополит Иларион: Ничего случайного не бывает, тем более, когда речь идет о деле, которое имело столь важные последствия для славянских народов. То, что неверующие люди могли бы назвать удачным стечением обстоятельств, мы, люди верующие, называем Промыслом Божиим. Мы понимаем, что Богу было угодно просветить славянские народы светом Христовой веры и Он избрал двух солунских братьев Кирилла и Мефодия, чтобы они эту миссию осуществили. Когда Господь избирал пророков в ветхозаветные времена, они по-разному реагировали на этот призыв: одни откликнулись немедленно, другие не сразу, третьи вообще не откликнулись. Точно так же и здесь: одно дело – это Божий призыв, а другое – то, что сами эти люди сделали. Мы ведь неслучайно называем святых Кирилла и Мефодия равноапостольными. Мы прославляем их за этот просветительский подвиг, за то, что они взяли на себя труд перевести Священное Писание, литургические тексты на славянский язык и, по сути дела, открыть нашим предкам глаза на веру Христову.

Е. Верещагин: В этой связи мне приходит в голову одна мысль. Поручение Кирилл и Мефодий получили в конце 862 года и к работе приступили в самом начале 863 года. Им нужно было создать алфавит, сделать переводы, переписать их в нужном количестве. Причем был нужен перевод не только Священного Писания, но и богослужебных текстов. В соответствии с имеющимися источниками получается, что приблизительно в тот день, когда мы празднуем память святых Кирилла и Мефодия – 11 мая по старому стилю – они как раз отправились к моравам. Выходит, азбука была изобретена очень стремительно – за 20-30 дней. И столь же стремительно были выполнены переводы, причем очень объемные – это и Евангелие (пусть и не в полном объеме), и Апостол, и Псалтирь. Не чудо ли это?

Митрополит Иларион: Наверное, это действительно чудо Божие, потому что провести такую огромную работу за столь короткое время простыми человеческими усилиями невозможно. Но опыт Церкви показывает, что когда человек откликается на зов Божий и берется за какое-то дело – даже если оно представляется ему непосильным, – то Сам Бог приходит на помощь.

Мы прославляем Кирилла и Мефодия не просто как ученых, которые что-то изобрели. В истории человечества было немало изобретателей алфавитов, было много интересных и ярких филологов – в данном случае мы их прославляем именно как просветителей, как людей, которые выполнили миссию, возложенную на них Богом. Неслучайно, осуществляя свою миссию, они сталкивались с очень мощным сопротивлением. Такое же сопротивление встречали и апостолы, и мученики, то есть те, кто стремился выполнять Божие дело на земле. И это сопротивление показывает, что миссионерский труд солунских братьев был настоящим христианским подвигом.

Е. Верещагин: Вы сказали, что алфавиты изобретались многими людьми. Это верно. Но алфавит, который изобрели Кирилл и Мефодий, представляет собой абсолютно уникальное явление. Во-первых, Кирилл смог установить номенклатуру звукотипов, которые нужны для славянской речи. А кроме того, он создал азбуку – не ту, которой мы сейчас пользуемся, а глаголицу. И отпечаток его личности отложился именно в глаголице, потому что кириллица появилась лишь 30 лет спустя. В чем состоял личностный вклад Кирилла и Мефодия в эту азбуку? Поскольку Кирилл учился у Льва Математика, он был профессиональным геометром и применил прием обращения, преобразования одной и той же фигуры или двух-трех – то есть он использовал принцип алгоритма.

К сожалению, у нас в России мало кто занимается Кириллом и Мефодием. Историки есть, а лингвистов, филологов очень мало. Между тем, в Болгарии есть целый центр Кирилла и Мефодия, в котором трудятся 40 человек. Только что открылся центр Кирилла и Мефодия в Салониках. Не кажется ли Вам, что нам надо уделить больше внимания их наследию? Причем проявить при этом

творческий подход, не повторяя в который раз подряд факты из их житий, а стараясь осознать, каков их вклад в наш язык и нашу культуру, подобно тому, как это делают болгары и греки?

Митрополит Иларион: Наша Церковь уделяет все больше и больше внимания наследию святых Кирилла и Мефодия. Может быть, это не в последнюю очередь связано с тем, что наш Патриарх носит имя одного из двух славянских просветителей. Одним из первых его деяний по восшествии на Патриарший престол было создание Общецерковной аспирантуры и докторантуры. А так как руководство этим учебным заведением он поручил мне, то я предложил назвать ее именем святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Я руководствовался тем, что Кирилл и Мефодий задали определенный вектор церковного развития и определенный вектор развития всех славянских народов. Этот вектор можно определить одним словом – просветительство. Они были просветителями.

Сегодня наша задача заключается в том, чтобы просвещать людей – миссия Церкви, прежде всего, заключается в просветительстве. А вот какими способами мы это будем делать, какой алфавит в буквальном или переносном смысле мы будем для этого придумывать – это уже зависит от нас и от той благодати Божией, которая будет нас вразумлять.

Кирилл и Мефодий четко осознавали, что славянам нужно Священное Писание и богослужение на славянском языке, потому что на другом языке они не поймут – ни на греческом, ни на латыни, ни на древнееврейском. Значит, нужно было переводить, чтобы истины Божии, которые некогда прозвучали на древних языках, теперь могли впитаться в плоть и кровь славянских народов через родные для них слова. А поскольку у славян не было алфавита, то этот алфавит надо было изобрести.

Сегодня, через 1150 лет после того, как началась эта просветительская миссия, мы, церковные люди, спрашиваем себя: «А что нужно сегодня для нашего народа?». Алфавит у нас есть. Священное Писание переведено. Но та миссионерская задача, которая была поставлена перед Церковью, остается. Творческое преломление в нашей действительности наследия святых Кирилла и Мефодия заключается, прежде всего, в том, чтобы изыскивать все новые и новые способы для проповеди Евангелия, для донесения евангельских истин до широкого слушателя и для того, чтобы эти истины впитывались в плоть и кровь нашего народа.

Е. Верещагин: А помните, какие бои еще совсем недавно гремели вокруг кириллицы? Лет десять назад выдвигались настойчивые требования перейти на латинский алфавит, которые обосновывались тем, что таковы якобы потребности компьютера. Но сейчас кириллица используется в компьютере очень широко. В Болгарии тоже были большие бои. Чуть ли не первое лицо государства было за переход на латиницу.

Я убежден, что азбука – это такая же часть национального достояния, как и все другое, что дали нам Кирилл и Мефодий. И если мы поставим вопрос об отказе от кириллицы, то следующим на повестке дня окажется вопрос отказа от перевода Священного Писания. Дело в том, что кирилло-мефодиевский перевод Евангелия и Апостола – это идиоматичный перевод. Если сравнить его с переводами на другие индоевропейские языки, можно увидеть, что там довольно много отличий не в богословии, а в манере выражения. И наш подход, пожалуй, «мягче». Во всяком случае, он не имеет такого «маршеобразного» характера, как немецкий. Как было бы жалко потерять это наследие, потому что даже при переводе на русский язык (а это ближайший потомок церковнославянского) все же утрачивается то, что мы называем внутренним цитированием. Как же важна верность азбуке и как важна верность кирилло-мефодиевской традиции, потому что она представляет собой особый ракурс постижения слова Божьего.

Митрополит Иларион: Я считаю вполне естественным, чтобы славянские языки сохраняли и славянскую азбуку, потому что она была специально создана для них. Сегодня иной раз молодые люди, не имеющие возможности использовать русскую клавиатуру, пишут по-русски, но латинскими буквами – это так называемый руглиш – использование латинских букв для русских слов. Это вызывает чувство внутреннего отторжения. Я, например, никогда не пользовался таким способом письма. Если у меня не было под рукой русской клавиатуры, я печатал по-английски. Вы совершенно правы в том, что переводы Библии на европейские языки, как правило, были пересказами, далеко не всегда воспроизводившими грамматическую и лексическую структуру оригинала. В этом смысле славянский язык идеально приспособлен для передачи греческого – Евангелие и богослужебные тексты переводятся буквально, слово в слово. Даже грамматические конструкции переводятся абсолютно идентичными грамматическими конструкциями. В этом смысле мы говорим о том, что Кирилл и Мефодий не просто использовали имевшийся тогда язык, но и создавали литературный язык, которым потом на протяжении веков пользовались славянские народы.

Конечно, при любом переводе что-то утрачивается. Каждый год, когда я езжу на Афон, перед Иверской иконой Божией Матери Портаитиссы я читаю акафист на греческом языке. И я каждый раз поражаюсь тому, насколько богаче, красивей и ярче акафист звучит именно на греческом языке. Как Вы знаете, он был задуман как поэтическое произведение. При переводе утрачивается очень интересная ритмическая структура – этот бриллиант, который сверкает разными гранями, при переводе тускнеет. Он будет тускнеть и при любых дальнейших переводах, в том числе и при переводе на русский язык. Тем не менее, переводы эти нужны, потому что позволить себе роскошь выучить иностранный язык могут далеко не все. Это прекрасно понимали Кирилл и Мефодий. И именно поэтому они полемизировали с теми, кто говорил, что для того, чтобы понять Священное Писание, нужно просто выучить иностранный язык.

Е. Верещагин: Вы совершенно правильно отметили, что для деятельности Кирилла и Мефодия характерны три аспекта: создание азбуки, перевод и языкотворчество. Языка, способного выразить сложную христианскую мысль, у славян не было. Они опирались на солунский диалект, на котором можно было говорить о строительстве, сельском хозяйстве, брачных обрядах, но нельзя было выразить то, что было в самом начале: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1 1). И ведь не случайно Святейший Патриарх всегда читает на Пасху эти слова по-гречески. Как Вы думаете, поняли ли славянские народы суть завета Кирилла и Мефодия? И как нам выполнять этот завет сегодня?

Митрополит Иларион: На каком-то этапе своего развития славянские народы этот завет осознали, подошли к нему творчески и воплотили в жизнь то, к чему призывали святые Кирилл и Мефодий. Их проповедь принесла обильный плод в славянских странах. В этом смысле мы до сих пор себя ощущаем наследниками миссии Кирилла и Мефодия.

Но на каждом новом этапе мы должны переосмысливать это наследие. Мы ведь не только пользуемся той азбукой, которая была создана святыми братьями, теми же переводами, которые основаны на их переводе (хотя они и редактировались в течение веков). Самое главное – тот миссионерский императив, с которым они пришли в славянские земли, то духовное горение, которое позволяло им совершать чудеса, проповедовать Евангелие Царствия и выполнять завет Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (см. Мф. 28. 19). И пусть сегодня мы будем гореть той же апостольской ревностью, тем же духовным огнем, который помог бы нам просвещать наш народ!

Служба коммуникации ОВЦС